

**Елена
ГРОМОВА**

г. Петрозаводск

К
А
Ч
Е
Ш
И

рассказ

За грудиной у Юрки ныло и тянуло, как в голодном желудке. Скажи ему кто-нибудь, что впереди такие мучения, — не поверил бы.

Хорошо жилось, спокойно и весело. Они со Светкой — красивая пара. Дочка подрастает. Получка у него немаленькая. Жена в универмаге работает, так что проблемы с дефицитными товарами для них отсутствовали. Даже «жигулёнка» нового купили. Жить бы и радоваться...

И на тебе — влюбился. Не на шутку зацепило. «Почему? Зачем?» — думал Юрка. Ведь было всё понятно: и прошлое, и будущее. А тут копаться в себе начал. Несерьёзно это для взрослого мужика под два метра ростом — мысли всякие, воспоминания полезли...

* * *

Хорошо быть маленьким. Решили родители, что пора идти в сад, — пошёл в сад. А что? Там ребят полно, игрушек тоже. Суп есть и спать заставляют — ну, ладно... Лёжа в кровати тоже поиграть можно. Главное — замереть, когда воспитательница Людмила Фёдоровна в группу входит, а если тишина стоит, то и входить ей не надо. Сидят себе взрослые на кухне, разговаривают и смеются. Тогда маленький Юрка и взял на себя обязанность следить за тишиной в группе во время сна: только кто-то голос подаст — он сразу кулак покажет, и — тишина, можно самому дальше играть.

Когда в школу пошёл, стало ещё лучше. Да нет, не в школе, а после занятий. Мать с отцом на работе. Портфель домой после школы закинул и — во двор. А там Мишка, Петька, Володька, Светка с Любкой — все из одного дома. В прятки любили играть, особенно когда уже стемнело на улице. Ещё крепости из снега строили. Целые битвы устраивали! В казаки-разбойники так ребят из соседних домов запутывали, что километры по окрестностям наматывали. Набегавшись, забирались на качели и рассказывали ужастики. И никаких проблем! Бывало, конечно, что ссорились, но ненадолго. Казалось, так будет всегда.

Немного тревожней стало, когда подросли. Юрка после восьмого класса в техникум ушёл. Перед третьим курсом по одежде заметил, что

вымахал, раздался в плечах. За лето все штаны короткими стали и рубахи не сходились. Он даже слегка стеснялся себя такого – неприлично. А когда в августе, после летних разъездов, все друзья встретились, так отлегло: Мишка ещё здоровее, Петька не сильно вырос, но посерьёзней и на бату своего стал сильно похож – мужик мужиком, Володька этаким франтом явился. Любка мало изменилась, такая же шмакодявка с косичками. Зато Светка!.. Шоколадная с юга приехала, ростом немного меньше Юрки, но какая-то вся закруглённая, будто лекалом прошлись по плечам, бёдрам и прочему тоже. Володька так и забегал вокруг неё. Мяч в волейболе только ей пасовал. Светка кокетничать научилась – глазами стреляла то на Юрку, то на Володьку. Юрка, конечно, делал вид, что не замечает, тем более что в техникуме вокруг него девчонки тоже засуетились. Однажды, сидя на качелях, случайно дотронулся до Светкиной коленки – как током ударило. Подкараулил её в подъезде, поцеловал в щёку. Она рассмеялась и убежала.

Светка учиться дальше не захотела, пошла работать. Но в выходные по-прежнему ребята собирались впятером, ходили то в парк, то в кино. Светкино внимание Юрке льстило, и всё. Иногда его посещала мысль: а вдруг это и есть любовь? Нравится же, когда она на него зазывно поглядывает. Зато на неделе даже и не вспоминал: в техникуме с однокурсницами лясы точить тоже нравилось. Кому же не доставит удовольствие внимание противоположного пола! Когда Ромка, с которым обычно вместе на занятиях сидели, сказал Юрке, что женится, у того непроизвольно выскочило:

– Ну и дурак! Тебе что, свобода надоела? – а сам при этом почему-то Светку вспомнил и тут же мысленно спохватился: «Ещё чего! То ли дело: ходи куда хочешь, с кем хочешь. Зачем так рано себя по рукам и ногам связывать?»

Для себя Юрка решил, что на Светку он реагирует не больше чем на своих однокурсниц. А что? Вон Катерина какая ладная – тоже на него запала. Вполне можно покрутить. Она только рада будет. Эти мысли вызывали на Юркином лице ироническую улыбку. Мужик – вот и волновали его девичьи изгибы, хуже, если бы не волновали. С катушек его не срывало. Так и

ходили всей дворовой компанией в парк: на аттракционах веселились, на колесе обозрения, на качелях. А Светку Юрка подразнивал флиртом с Любкой.

Всё же как-то раз, шагая вслед за ребятами по парковой аллее и ощупывая взглядом ладную Светкину фигуру, Юрка поймал себя на крамольной мысли: «А что, может, жениться? Красивой парой будем. А ночами...»

И вдруг Светка совершенно неожиданно обернулась и хохотнула:

– Юрка у нас всё задачи в уме решает!

Он почувствовал, что лицо его вспыхнуло: «Неужели Светка догадалась, о чём я думаю?» «Хорошо, что было темно – скорее всего, ребята не заметили», – успокоил он себя. Нет, просто совпадение. А воображение упрямо навязывало возможные ночные наслаждения. Юрке даже показалось, что он чувствует близость тела Светки, прикасается к девичьей коже, гладкой, тёплой, упругой.

«А утром?..» – будто наперекор вожделению всплыл в голове вопрос. Юрка так любил в одиночестве пить кофе, слушая музыку, вообще, он дорожил этими утренними часами, когда родители уже ушли на работу, а у него самого нет первой пары. Что делать со Светкой утром? Надо ведь о чём-то говорить. За долгие годы дружбы они очень редко оставались наедине. Конечно, могли целоваться, спрятавшись от друзей за угол дома или ещё куда. Конспирация придавала поцелуям особую сладость. В такие моменты им не до разговоров было, а возвращались к компании они по одному, как заговорщики. Что-то удерживало их от обнародования отношений.

Это тоже давало Юрке почву для сомнений. А вдруг Светка не только с ним так «конспирируется»? Да и сам он был не прочь поцеловаться с её сестрой, даже был уверен, что та согласится, хотя уже замужем.

«Нет, уж лучше не спешить, – усмирлял свои фантазии Юрка. – Вдруг застану Светку, целующуюся с кем-нибудь?» И опять всё становилось на свои места: на губах его появлялась снисходительная улыбка по отношению к женщинам и вполне здравые рассудочные мысли. Так и мотало Юрку то в одну сторону, то в другую.

После техникума решил поступать в университет на вечернее отделение. Поделится планами с друзьями. Света искренне удивилась:

– А зачем? Зарабатываешь и так хорошо.

Объяснять не стал – проехали.

И всё же однажды, глядя на манящую ложбинку в вырезе платья, Юрка представил, что не он, а кто-то другой будет обнимать Светку и проводить с нею ночи. Так стало жалко отдавать своё привычное в чужие руки, что предложение «давай поженимся» вылетело само собой. Светка согласилась, была свадьба. Правда, желанные ночи, такие, как мечтал Юрка, получились не сразу. Может, сказалось отсутствие у него опыта, а может, любви. Но со временем и это устаканилось.

Жили, что называется, как все. Будни, праздники, отпуск на юге. Потом пелёнки, распашонки, мебель, обновки. Разговоры только о том, что купить, что надеть, куда поехать, сколько денег попросить у родителей на машину. А вечерами – каждый сам по себе.

Юрка много читал, увлёкся Джером К. Джеромом.

– Так всё-таки «Моя королева» или «Моя милашка»? – как-то после ужина шутливо спросил у жены, которая мыла посуду. Она недоумённо подняла бровь. – Ну, хочешь я тебе прочитаю? Это из «Разговоров за чайным столом».

– Не-е, – равнодушно протянула Света, сообразив наконец, о чём речь. – Я уже заканчиваю. Сейчас сериал по телеку начнётся, – и добавила мечтательно: – Там такие красивые наряды – загляденье!

Так и жили – вереница дней.

А потом появилась она. Юрка тогда учился в университете на третьем курсе, она перевелась к ним из другого вуза.

Зацепило его с первого взгляда, словно соединены невидимой нитью, натянутой как струна. Окружающие, как будто ощущая её, уходили с их траектории – и она всегда оказывалась в его поле зрения. Порой казалось, Юрий чувствовал её затылком, безошибочно угадывая за спиной. Ему было привычно, когда дамы с ним кокетничают. Ну, взгляды, улыбки, ужимки. А тут – ни капли. Случись спросить, что в ней такого особенного, – он бы и сам сразу не ответил.

Может, то, что она полная противоположность жене? Светка – брюнетка с порывистыми движениями и подвижной мимикой. А тут – блондинка. Спокойные, плавные жесты и походка. Речь мелодичная. Но разве он таких не видел? Видел. Что же так притянуло, как мощный магнит?

И сразу каким-то шестым чувством Юра уловил взаимность этого интереса. Остальное – как по заказу: книги, будущая профессия, даже шахматы.

Шахматами Юра увлекался с детства и теперь обыгрывал всех на курсе. Однажды, когда лекцию отменили, ребята коротали время в аудитории. Он разложил доску и лихо уложил на лопатки всех мужиков. Довольный своей победой, оглядел скучающих студентов:

– Ну, кто ещё проиграть хочет?

Она приняла вызов, спокойно подошла:

– Сыграем.

– Детский мат поставить? – уверенный в очередной победе, съязвил Юрий.

– Попробуй, – с усмешкой подначивала она, а затем легко и просто обставила его на доске.

Это был его первый шахматный проигрыш среди однокурсников. Такой исход Юрку уязвил:

– Давай ещё раз, – и, не дождавшись ответа, сразу стал расставлять фигуры.

– Хорошего понемногу, – засмеялась она и пошла к своему столу.

Он и так был «на крючке», а тут ещё это... Юрка и не заметил, как его жизнь разделилась на две. В нём самом, помимо Светкиного мужа, появился кто-то второй. Первый Юрка маялся в семейном одиночестве, а тот второй имел друга, с которым можно говорить на одном языке, радоваться вместе, обсуждать что-то, спорить или соглашаться.

– Не нравится мне это, – качал головой тот второй.

А в ответ ему – понимающая улыбка и фраза из любимого рассказа:

– «Которым не нравится, могут перейти на другую сторону улицы».

Особое удовлетворение наполняло Юрку, когда она подходила с просьбой:

– Подскажи, что я не так в этой схеме считала...

О чувствах они ни разу не говорили — других тем было предостаточно, а он в душе метался. Его раздирали сомнения — копошились в голове и не находили выхода, как в клубке, у которого спутались концы нитей: за какой ни потянешь — всё узел получается.

Сокурсники уже были уверены, что у них роман. А что, собственно, произошло? Однажды, переходя из одной аудитории в другую и заболтавшись, они и сами не заметили, как спустились по запасной лестнице ниже первого этажа. Оказались под лестничным пролётом перед закрытой дверью. Эта близость в полумраке дала им свободу — поцелуй был счастьем и преступлением. После этого неодолимо тянуло прикоснуться друг к другу при каждом удобном случае.

Раньше Юрка представить не мог, что взглядами можно разговаривать, ласкать, желать. Их глаза кричали, и откровенный бессловесный диалог улавливали все — смущённо замолкали и ретировались, боясь потревожить чужое чувство.

После случая на лестнице они, как заговорщики, встречались на окраине города, бродили по берегу озера, говорили или же молчали, и каждый ждал этих коротких встреч, которые дарили счастье.

Мир для Юрки стал другим, а дома со Светкой всё шло по-прежнему: покупки, полочки, быт... Всё чаще в семье он вспоминал лёгкую радость, которая переполняла его рядом с той — другой. Раздражение на жену копилось, нервы оголились, всякая мелочь выводила из равновесия.

Однажды Юра устроился на кухне почитать, а Светка в комнате болтала по телефону со своей матерью.

— ...Да всё у нас благополучно, тринадцатая зарплата будет, премия тоже, — донеслось до Юрки, и внутри у него зашевелилось что-то странное — как будто полосатое. Раздражение? Злость? И то, и другое, но с какой-то невыразимой липкой примесью.

Юрка отложил томик О. Генри и начал размышлять, пытаясь унять эмоции. Ведь ничего нового со Светкиной стороны — чего тогда завёлся? Может, именно потому, что нового-то и нет? Слово какое выбрала — «благополучно»!

Зарплата, премия — понятно, это деньги, так что привычный для Светки разговор. А тут — «благополучно». Где оно — «благо полученное»? Неужели вот это тёплое, удобное болото и есть благо? Юрка обвёл глазами кухню. Мебель новая, стол и мягкий уголок тоже. Чисто, красиво. По благу доставали. Не у всех матери и жёны в торговле работают. «Чего ещё надо?» — мысленно выпытывал у себя Юрка-семьянин.

Как по волшебству перед глазами возник милый образ. Она сидела в углу диванчика, подогнув ноги, и читала. Юрка помотал головой — видение исчезло.

«А интересно, способен ли ты, как Малыш Мак-Гарри, преодолеть столько препятствий? Ну, или хоть одно, чтобы удовлетворить желание жены?» — вступил в разговор двойник, намекая на только что прочитанный рассказ О. Генри.

Пока Юрка-семьянин судорожно думал над ответом, тот, другой, словно издеваясь, продолжил: «Ну, конечно. Знаешь Светкины аппетиты. Если чего и захочет, то непременно такое, что без блата в торговле не добыть, а домой везти на грузовике».

«А для неё? Что ты сможешь для неё?» — неожиданно возникший в голове вопрос как будто брал на слабо.

Вдруг раздалось шлёпанье босых ножек по линолеуму. В коридоре показалось сонное создание с сощуренными от яркого света глазками.

— Ты почему не спишь? И босиком? — спросил Юрка, хватая малышку на руки.

— Писать, — сказала та, уже засыпая на папином плече.

— Сейчас всё устроим, — прошептал на ушко отец и понёс дочку в туалет.

Потом он уложил её в кроватку и долго сидел рядом, легонько гладил засыпающую девочку по волосам.

«Вот тебе и ответ», — торжествующе закончил разговор семьянин внутри Юрки, и какой-то едва различимый привкус горечи появился во рту.

После этого вечера на занятиях в университете Юрка старался не смотреть в её сторону, даже боялся, что она сама к нему подойдёт. Но

не подходила, как будто прочитала его мысли. Опять он ловил себя на ощущении, будто раскачивается на качелях. Юрка хорошо помнил чувство взлёта: так было на лестнице у запасного выхода, когда он впервые прикоснулся к ней губами, так было во время прогулок у озера. И вот теперь он нёсся вниз: в ушах свистел ветер, воздуха не хватало, подташнивало. Учёба закрутила — они оба старательно обходили друг друга стороной. Пришло время защиты курсовых проектов.

Когда она стояла за кафедрой, не смотреть было невозможно. Что теперь — сидеть, как дураку, физиономией в стол? Защита её была красивой: чёткая, выразительная речь, уверенные движения указки по схемам. Волнение выдавало лишь чуть покрасневшее лицо. Юрка смотрел на неё, будто не видел целую вечность. Как он жил это время, избегая её глаз? Он переводил взгляд с губ, которые говорили про коэффициент усиления, транзисторы и резисторы, а вспоминал, как целовал их; он смотрел в её глаза, в которых читал понимание и любовь. «И свет мой, и омут. Как жить без неё?» — обречённо думал Юрка.

С этого дня всё пошло по новой: сладость поцелуев, горечь прощаний. Юрка отодвинул свои сомнения подальше и просто жил как живётся: дом, семья, работа, университет, короткие свидания. Его тянуло к ней, но с близостью он не спешил. Желал ли? И да, и нет. Останавливали проблемы первых дней после свадьбы, которые он хорошо помнил, — со Светкой-то уже всё пройдено, а тут надо начинать сначала... К тому же Юра не мог бросить жену и дочь, но и представить себе жизнь без той, другой, тоже не мог.

Время шло, пролетел четвёртый курс, потом и пятый — доучиться оставалось всего ничего. Регулярные занятия в университете прекратились — студенты писали дипломы. Прогулки тоже случались всё реже. Юрка скучал, пытал себя вопросом, кажется ли ему, что она избегает его, или нет. Может, это из-за той внезапной встречи на набережной?

Случилось это в праздник — в тёплый майский день. На деревьях проклюнулась едва приметная нежно-зелёная листва. Солнце во-

едало с холодным ветром со стороны озера. Юра в привычной компании друзей отметил Первомай застольем, потом, как водится, все пошли прогуляться по набережной.

Друзья со Светой ушли вперёд, а Юра с дочкой отстали — у девочки развязался шнурок на ботинке. Наклонившись, она пыталась его завязать, но в перчатках ей это не удавалось.

— Давай помогу, — Юрка присел на корточки возле дочки.

Когда он завязал шнурок, дочура обняла его за шею и прошептала:

— Спасибо, папочка! Ты у меня самый-самый лучший!

Вот так сидящим на корточках с детскими ручонками на шее их увидела она. Лёгким кивком головы поздоровалась, поспешно отвела взгляд и прошла не останавливаясь. Сердце у него сжалось и заныло.

Когда они с дочкой догнали свою компанию, Светка спросила:

— Что-то случилось?

— Шнурок развязался, — пояснила малышка.

— Только-то? — засмеялась Светка. — А то у папы такой вид, будто он миллион потерял.

— Миллиард, — зло уточнил Юрка.

В последнее время, когда встречи стали совсем редкими, он внутренне противился тому, что было неизбежно. Она как будто уходила из его рук, но Юрке казалось, что на расстоянии он стал чувствовать её ещё острее: словно не нить между ними, а крепкий канат. И вдруг после той встречи на набережной он стал рваться — как в кино: герой висит над пропастью, а верёвка — единственная надежда на спасение — рвётся на глазах у зрителя.

Тогда же, в мае, Юркин канат обрывался, оставляя в месте разрыва растрёпанные измочаленные концы. Ему несколько раз снился один и тот же сон, как медленно по волокнам лопается верёвка.

— Что-то ты очень беспокоен стал спать, — сказала жена как-то утром. — Устал, что ли? Это всё твоя учёба. Дался тебе этот диплом. Только деньги с ним теряешь. Столько месяцев на сотне сидишь. На какие шиши на юг в этом году поедем?

Отвечать Юрка не стал. «Велика потеря — юг», — подумал он и отправился в библиотеку

писать столь ненавистный жене диплом. Утреннее раздражение постепенно затухло.

После библиотеки Юрка с бьющимся сердцем шагал в университет на общую консультацию. Её он увидел издали. Сердце заколотилось сильнее, приятное тепло разлилось по всему телу. Она стояла на ступеньках у входа, разговаривала с молодым человеком. Парень, чмокнув её в щёку, помахал на прощанье рукой и стал спускаться по лестнице.

Внутри у Юрки похолодело. Бодрясь, уязвленно подумал: «Тоже мне рефрижератор», — и скривил губы в саркастической улыбке.

Он догнал её в коридоре и, стараясь непринуждённо улыбаться, несколько развязно спросил:

— Провожатого завела?

— Почему бы и нет? — вопросом ответила она.

— Конечно, лучше синица в руках, чем журавль в небе, — брякнул Юрка.

— Ты журавль, что ли? — усмехнулась она.

И Юрка почувствовал, что последняя надежда лопнула, как тот канат, а вслух сказал:

— Поедем после консультации на наше место?

— Поедем, — сказала она одними губами и отвела взгляд.

Они шли рядом. Всё тот же берег, холодный ветер, но вместо счастья — тревога. Юрка взял её за плечи и развернул к себе. В её гла-

зах по-прежнему он читал и любовь, и понимание. Но появилось что-то новое, незнакомое. Вина? Запрет? Обречённость?

Он притянул её к себе, она не сопротивилась.

Спросила:

— О чём ты думаешь?

— Всё-таки лучше, чтобы жена была младше, — ответил Юрка, глядя на неё так, чтобы она сразу поняла, о ком это он.

— Это исключено, — она отодвинулась, — у тебя уже есть жена и дочь.

— Я ещё не решил, буду ли жить со Светой. Кроме ребёнка, у нас ничего общего, — и зачем-то обронил, будто добавляя вескости своим словам: — Если решу, что останусь с ней, то появится второй.

— Ты решай, — холодно сказала она, окончательно высвободившись из его объятий, — только без меня, — и ушла.

* * *

Через несколько лет она была замужем, а у Юрия со Светой родился сын.

□

Елена Алексеевна ГРОМОВА

родилась в Петрозаводске.

Окончила Карельский государственный педагогический институт и Северо-Западный политехнический институт.

Пишет для детей и взрослых.

Автор книг «Полезная находка», «Приключения юных спасателей», «Мальчик и Облако», «Необычайное путешествие в древние Кижы».

Слушатель Литературной мастерской

А. Аствацатурова и Д. Орехова (Санкт-Петербург).

Награждена дипломом за II место в конкурсе «Зимняя сказка» Международного культурного проекта «Волошинский сентябрь» (2013).

Победитель Международного открытого конкурса короткого рассказа «Мой дом» (ТРК «Гомель», Беларусь, третий сезон).

Участник фестиваля «Золотой запас «Севера».

Живёт в Петрозаводске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

